

«Человек идеальной истопты».

К 150-летию со дня рождения князя Андрея Григорьевича Гагарина*

С. Н. Полтораки

Князь А. Г. Гагарин был первым директором Санкт-Петербургского политехнического института. Он известен каждому политехнику, а также многим другим людям в Петербурге и далеко за его пределами.

Андрей Григорьевич родился в Петербурге 22 октября 1855 года, по новому стилю – 3 января 1856 года, в семье Григория Григорьевича Гагарина и Софии Андреевны Гагариной (урожденной Дашковой). Он был четвертым ребенком в семье. Родившиеся после него двое детей умерли в младенчестве, поэтому для своих родителей он так и остался младшим.

Г. Г. Гагарин был человеком выдающегося таланта. Он учился в Париже, Риме, Сиенне, воевал на Кавказе. Дослужился до чина генерал-майора, а гражданскую карьеру завершил обер-гофмейстером, тайным советником. Но в историю России он вошел больше как талантливый художник, писавший в византийском стиле. В Русском

музее и сейчас хранятся его многочисленные работы. Григорий Григорьевич был вице-президентом Академии художеств, а президентом – родная сестра императора Александра II великая княгиня Мария Николаевна¹.

Мать будущего директора Политехнического института София Андреевна 8 лет училась в Екатерининском институте в Петербурге, который окончила с высшей наградой. В дальнейшем она служила при дворе в качестве фрейлины императрицы².

Блестящая София Григорьевича и Софии Андреевны ко двору, возможно, в какой-то мере повлияла на назначение Андрея Григорьевича на должность директора Политехнического института. Но это была далеко не единственная причина его карьерного роста. Куда большую роль сыграл министр финансов С. Ю. Витте, который спустя годы вспоминал: «...мне приходилось выбирать директора

Родители А. Г. Гагарина – Григорий Григорьевич и София Андреевна

Директор Политехнического института А. Г. Гагарин

Института, относительно которого не встречалось бы сомнений. Я остановился на князе Гагарине.

Кн. Гагарин – артиллерийский офицер, кончивший курс в Артиллерийской академии. Он был склонен, и до сих пор остался весьма склонным по своей натуре к ученым техническим исследованиям; он считался по артиллерийской части одним из лучших специалистов. Князь Гагарин – человек идеальной чистоты³.

28 июля 1885 года А. Г. Гагарин женился на княжне Марии Дмитриевне Оболенской (1864–1946), род которой, как и род Гагариных,

* В статье использованы фотографии из архива семьи Гагариных и фондов Фундаментальной библиотеки Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Капитан А. Г. Гагарин.
Конец 1890-х гг.

вел свое начало от Рюрика. В дальнейшем у них сложилась дружная семья, в которой было 6 детей: Андрей (1886–1937), Сергей (1887–1941), Лев (1888–1921), Софья (1892–1979), Григорий (1896–1963), Петр (1904–1938).

Андрей Григорьевич Гагарин был очень способным человеком. Его мать София Андреевна вспоминала, что он рос чистосердечным, ласковым и очень живым ребенком. Невероятная шаловливость сочеталась в нем с редким добродушием. Первоначальное образование он получил во французском пансионе, а в 1869 году поступил в четвертый класс Четвер-

той (Ларинской) гимназии. В те годы будущий ученый и организатор науки учился довольно посредственно, и вряд ли кто-нибудь мог предположить, что спустя всего лишь несколько лет его интеллектуальные способности станут очень заметными и выделят его из общего ряда сверстников.

В 1878 году он с блеском окончил физико-математический факультет Петербургского университета, а через год защитил кандидатскую диссертацию «Удобнейший способ предварительных вычислений солнечных затмений и подобных явлений с предвычислением полного затмения 1887 г.», за которую был удостоен большой серебряной медали.

Позже он стал гвардейским офицером – артиллеристом, завершив образование в престижнейшей по тем временам Михайловской артиллерийской академии, курс которой он окончил в 1884 году и с этого же года (до 1891) начал работу в Петербургском арсенале.

Он бывал в США, Англии, Шотландии, Германии, Швейцарии. Четыре года прожил во Франции, организуя на одном из военных заводов в городе Шательро выпуск 500 тысяч винтовок Мосина – знаменитых «трехлинеек» – для нужд российской армии.

В 1895–1900 годах князь А. Г. Гагарин служил помощником начальника Орудийного завода в Петербурге. Именно тогда он изоб-

рел «крещерный пресс», принесший ему славу ученого-практика. 7 января 1900 года высочайшим повелением его назначили на должность директора Санкт-Петербургского политехнического института, создание которого, по существу, было еще впереди. Тогда же он был произведен в чин статского советника, что по табели о рангах давало статус российского чиновника 5-го класса. Военного эквивалента у этого звания не было. Это был «промезуточный» чин между полковником и генерал-майором.

Уже тогда, за три года до начала Первой русской революции, правительство страны было крайне озабочено студенческими волнениями против самодержавной власти. Студенческие обещания многим членам правительства казались «ульями», порядок в которых будет контролировать очень сложно.

С. Ю. Витте, лично курировавший строительство Политехнического института, считал, что дело до полицейского надзора за студентами не дойдет. Однако уже в первых числах февраля 1902 года Сергей Юльевич обратился к князю А. Г. Гагарину с письмом, в котором предложил ввести в строящемся институте, где еще не было ни одного студента, полувоенную организацию, не допуская тем самым возможных революционных волнений.

В своем ответе министру финансов Андрей Григорьевич писал, что надзор инспекторских органов за студентами должен преследовать не полицейские функции, как это утвердилось во всех университетах, а педагогические цели. «Для того чтобы можно было надеяться на полное спокойствие студентов, недостаточно только ввести организованную по высказанному образцу инспекцию, необходимо еще добиться того, чтобы студенты с любовью и интересом занимались наукой»⁴.

В том письме князь А. Г. Гагарин призывал С. Ю. Витте не предпринимать шагов к переносу открытия Политехнического института на более позднее время: «Одно предположение о возможности беспорядков в 1902/3 академическом году едва ли может служить серьезным препятствием к тому, чтобы отложить на неопределенное время функционирование в выс-

Студенческая сходка в актовом зале Политехнического института (примерно 1905–1907 гг.)

Дом, где жил А. Г. Гагарин с 1900 по 1907 г.

шей степени полезного учебного заведения, равно ничем не повинного в происходящих ныне студенческих волнениях»⁵.

В октябре 1902 года Политехнический институт начал свою работу как учебное заведение. Во многом благодаря стараниям директора в институт пришли преподавать известные ученые и педагоги. Среди них были профессор А. С. Посников, Н. А. Мешуткин, М. А. Шателен, корабельный инженер К. П. Боклевский, ставший позже профессором и генерал-майором. В институте работали профессор В. В. Скобельцын, И. М. Гревс, Н. И. Карев, М. М. Ковалевский, Ю. С. Гамбаров и другие.

Князь А. Г. Гагарин проявил себя блестящим организатором науки. За короткий срок он сумел собрать и сплотить в институте профессорско-преподавательский коллектив, равного которому не было ни в одном техническом вузе страны.

Андрей Григорьевич успевал заниматься научными исследованиями, уделяя много времени практической механике. Он лично преподавал студентам английский язык, которым владел блестяще, как и несколькими другими, поскольку был убежден, что выпускники его института должны были знать как минимум два иностранных языка. Тот факт, что сам директор института, да еще и «технар» преподавал студентам английский язык, имел огромное значение для успеха преподавания⁶.

Несмотря на то, что институт располагался за городом, в чудесном дачном пригороде Петербурга – в Лесном, то был не «райский уголок»: политические страсти кипели в нем так же, как и в других высших учебных заведениях. Достаточно вспомнить, что в 1904 году в Санкт-Петербургском политехническом институте учился М. В. Фрунзе, а чуть позже В. М. Скрябин – будущий председатель Совнаркома СССР и член Политбюро ЦК КПСС В. М. Молотов...

Начавшаяся в 1904 году Русско-японская война сказалась и на умонастроениях студентов. Они часто организовывали демонстрации протеста, которые жестоко подавлялись властями.

Во время одной из них, проходившей в воскресенье 28 ноября, студент Политехнического института Суруханов, несший в руках красный флаг с надписью «Долой войну», был арестован. Это послужило поводом для попытки пристава провести обыск в его комнате в общежитии. Об этом самоуправстве мгновенно узнал весь институт. Примерно 800 студентов были в ярости и, пожалуй, растерзали бы стража порядка, если бы не А. Г. Гагарин, который, придя в общежитие, спас ему жизнь, выведя его из здания сквозь разъяренную толпу. Он тем самым не только уберег пристава, но и на время отвед беду от стен института.

Чем ближе надвигались революционные события 1905 года, тем чаще студенты-политехники ока-

зывались под арестом. И всякий раз директор старался добиться их освобождения, убеждая полицию, что студенты должны учиться, а не сидеть под тюрьмами.

В печально знаменитый день 9 января 1905 года среди убитых манифестантов оказался и студент Политехнического института Н. В. Савинкин. Князю А. Г. Гагарину позволили по телефону из Максимилиановской лечебницы и сообщили об случившемся.

Все расходы на похороны правление института взяло на себя. На траурной церемонии похорон и на панихиде весь руководящий состав института во главе с А. Г. Гагариным был в парадных мундирах. Сведения об участии князя в похоронах, превратившихся в политическую акцию, просочились в печать. Многие монархически настроенные люди осуждали и презирали его, иные, наоборот, высказывали одобрение. С тех пор, как вспоминала Мария Дмитриевна, руководство института прослыло «за ярых революционеров».

В феврале 1907 года полиция провела массовый обыск в институте. Были обнаружены облочки от бомб. Этот факт послужил поводом к тому, чтобы князь А. Г. Гагарин по высочайшему повелению был уволен со службы и вместе с деканами отделений был предан суду по обвинению «в бездействии власти». Было проведено следствие по делу. Суд проходил в большом зале Сената в 1909 году, его ход освещался в печати.

Приговор был достаточно мягким – лишение права в течение трех лет поступать на государственную и общинственную службу. Но моральный удар для Андрея Григорьевича был огромен. Спаса, вероятно, любовь близких, почитание студентов. Студенты попросили князя сфотографироваться с ними на прощание. Фотографирование длилось несколько часов. Рядом с любимым, теперь уже бывшим директором сидели студенты социал-демократы, эсеры, кадеты. Их всех объединяло одно: они прошли через испытание революцией, через унижение ее реакции и при этом сумели остаться людьми.

Князь А. Г. Гагарин имел множество дарований. Он прекрасно разбирался в классической музы-

А. Г. Гагарин с группой студентов-политехников. Стоит первый слева будущий писатель Е. И. Зямлятин (Фото К. Буллы, 1907 г.)

ке, сам очень хорошо играл на корнете-пистоне – небольшом духовом мушкетном музыкальном инструменте, который возродился в XX веке благодаря игравшим на нем Луи Армстронгу, Биксу Байдербеку, Кингу Оливеру. Играя на этом музыкальном инструменте, Андрей Григорьевич не только участвовал в любительских оркестрах, но даже сочинил несколько романсов⁷.

В 1912 году А. Г. Гагарин подготовил диссертацию на звание адъюнкта, соответствовавшую по научному уровню степени доктора технических наук, которую защитил в Петербургском политехническом институте в 1913 году.

В годы Первой мировой войны А. Г. Гагарин состоял на военной службе, являясь членом Технического артиллерийского комитета по отделу оптики.

С 1918 по 1920-й год он работал старшим конструктором в Научно-экспериментальном институте при Наркомате путей сообщения в Москве. В 1920 году А. Г. Гагарин

оставил службу и поселился в своем бывшем имении в Холмоках в Псковской губернии. К тому времени дом в Холмоках, построенный к 1914 году по проекту архитектора И. Фомина и при непосредствен-

ном участии князя и его сыновей, был национализирован властями. В нем располагался Народный дом имени Ленина. Но сам председатель Совнаркома В. И. Ленин в январе 1920 года подписал документ, ставший своего рода «охранной грамотой» для А. Г. Гагарина и его семьи. Им разрешалось жить в своем доме в Холмоках, а местным властям строго предписывалось не только их не беспокоить, но и обеспечивать керосином.

Андрей Григорьевич продолжал читать лекции по математике и физике в Сельскохозяйственном техникуме.

В декабре 1920 года в Порхове ему была сделана операция, которая, к сожалению, не спасла ему жизнь. Андрей Григорьевич Гагарин скончался в день своего 65-летия и был похоронен в Псковской губернии на погосте имения «Бельское Устье», неподалеку от родовой усадьбы.

Князь Андрей Григорьевич Гагарин – сугубо петербургское явление, до конца еще не понятое и не оцененное...

«Учебно-исторический заповедник – усадьба А. Г. Гагарина» Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Современная фотография

¹ Гагарина М. Д. Очерк жизни и деятельности Андрей Григорьевича Гагарина: Ксерокопия воспоминаний вдовы А. Г. Гагарина, хранящаяся в Фундамент. б-ке С.-Петерб. гос. политехн. ун-та. С. 7; Шателен М. А. Андрей Григорьевич Гагарин: Материалы по истории ин-та // Тр. Ленингр. политехн. ин-та. Л., 1949. № 1. С. 59.

² Гагарина М. Д. Указ. соч. С. 4.

³ Витте С. Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 2. С. 256.

⁴ Российский государственный исторический архив. Ф. 25. Оп. 1. Д. 5864. Л. 3–7.

⁵ Там же. Л. 7.

⁶ Шателен М. А. Указ. соч. С. 64.

⁷ Гагарина М. Д. Указ. соч. С. 7.